

СОВРЕМЕННОСТЬ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФИИ Е. ФИШЕРА.

1841.

Взглянувъ когда-нибудь на тайный сей листокъ,
 Исписанный когда-то мною,
 На-время улети въ Лицейскій уголокъ
 Всесильной, сладостной мечтою.
 Ты вспомни быстрія минуты первыхъ дней,
 Неволю мирную, шесть лѣтъ соединенья,
 Печали, радости, мечты души твоей,
 Размолвки дружества и сладость примиренья...
 Что было и nebudeтъ вновь...
 И съ тихими тоски слезами
 Ты вспомни первую любовь.
 Мой другъ! она прошла... но съ первыми друзьями
 Не рѣвою мечтой союзъ твой заключенъ;
 Предъ грознымъ временемъ, предъ грозными судьбами,
 О мильіи, вѣченъ онъ!

А. Пушкинъ. *

1817.

* П. П. Ершовъ, извѣстный поэтъ нашъ, лично знакомъ былъ съ покойнымъ Пушкинымъ, который его полюбилъ, прочитавъ стихотвореніе его: *Конекъ-Горбунокъ*. какъ обыкновенно Пушкинъ до пристрастія привязывался къ каждому возникающему таланту. Ершовъ хорошо помнитъ почеркъ Пушкина. Случайно встрѣтивъ эти два не-

Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный!
И я судьбу благословилъ,
Когда мой домъ уединенный,
Печальнымъ снѣгомъ запесенный,
Твой колокольчикъ огласилъ.
Молю святое Провидѣнье,
Да голосъ мой душѣ твоей
Даруетъ тоже утѣшенье!
Да озаритъ онъ заточенье
Лучемъ Лицейскихъ ясныхъ дней!

А. Пушкинъ.

1827.

большія стихотворенія, собственною рукою автора Онѣгина вписанныя въ памятную книгу одного изъ его пріятелей, онъ поспѣшилъ ихъ сообщить въ редакцію Современника для напечатанія. Благодаря его за подарокъ, мы остаемся въ прежней увѣренности, что еще долго не составить намъ полнаго собранія сочиненій Пушкина безъ участія общаго и единодушнаго. Кто изъ Русскихъ не сберегъ въ своихъ листкахъ, если удалось ему принять, и строку этаго золотаго пера?

Редакц.